

Польская служба шотландца Джеймса Марри: от дипломата до основателя военно-морского флота Речи Посполитой (1601–1634 гг.)

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос, относящийся к проблеме шотландской эмиграции на европейский континент в XVII в. На основе документального материала, включающего свидетельства современников и королевскую корреспонденцию, прослеживается развитие служебной карьеры в Речи Посполитой шотландца Джеймса Марри. Этот представитель древнего шотландского клана, состоя на службе у польских королей из династии Ваза Сигизмунда III и Владислава IV, проявил себя в разных ипостасях – от придворного и королевского посланника до полковника в рядах польской армии. Отмечен факт популяризации его образа в художественных произведениях известного польского писателя Е. Рыхлинского. Методология исследования основана на ретроспективном анализе, включающем сведения из документальных источников. Историко-генетический метод применен для выявления соотношения субъективного, личностного фактора в историческом развитии и объективных факторов. Новизна исследования заключается в рассмотрении малоизвестных в историографии событий, отражающих роль уроженца Шотландии в создании боеспособного польского флота в 20-е гг. XVII в. Материалы статьи могут быть рекомендованы всем интересующимся вопросами военной истории Польши, Шотландии, шотландской эмиграции в страны Восточной Европы в раннее Новое время.

Ключевые слова: Джеймс Марри, Сигизмунд III Ваза, Владислав IV, Польша, Шотландия, шотландская эмиграция, польский военный флот, Тридцатилетняя война, битва при Оливе, Смоленская война.

Review: The article examines an aspect pertaining to the question of Scottish emigration to the European continent in the 17th century. On the basis of documental material, which includes contemporary testimonies and royal correspondence, the article traces the “Polish” period in the biography of the Scotsman James Murray. This representative of the ancient Scottish clan, while being in the service of the Polish kings of the Vasa dynasty Sigismund III and Wladyslaw IV, manifested himself in various spheres: from court and royal messenger to colonel in the ranks of the Polish army. The popularisation of his image in the literary works of writer E. Ryhliniski is also addressed. The research methodology of this study is based on a retrospective analysis, including information from documentary sources. The historical-genetic method is applied to determine the influence of personal-subjective elements in historical development and in objective factors. The novelty of this research lies in its overview of the little-known in historiography events that reflect the role of the named Scottish native in the creation of an effective Polish fleet in the 1620s. The article can be recommended to all interested in the history of Poland, Scotland, and Scottish emigration to Eastern Europe in the Early modern period.

Key words: Thirty Years’ War, Polish Navy, Scottish emigration, Scotland, Poland, Wladyslaw IV, Sigismund III Vasa, James Murray, Battle of Oliva, Smolensk War.

В XVII в. Речь Посполитая являлась популярным направлением среди отличавшихся миграционной активностью шотландцев [2; 3]. «Несомненно, Польша достойна называться Матерью для нашего народа, являясь источником благосостояния многих шотландцев» – так писал в своих путевых заметках неутомимый путешественник шотландец Уильям Литгоу (1582–1645), побывавший в Польше в 1616 году [9, 368]. Короли из династии Ваза, занимавшие польский престол с 1587 г. по 1668 г., активно привлекали иностранцев, в т. ч. и уроженцев Шот-

ландии, имевших репутацию искусных и выносливых воинов, на военную службу [8, 157].

Одним из наиболее значимых результатов польско-шведского соперничества в начавшейся в 1618 г. Тридцатилетней войне стало создание боеспособного польского флота в 1620-е гг. Ранее в распоряжении польской короны было небольшое количество наемных, в т. ч. каперских, судов. Собственная же флотилия, начиная с указа Сигизмунда II Августа (1529–1572) в 1560 г. о строительстве десяти небольших кораблей, и в дальнейшем пополнялась малыми судами с экипажем,

не превышавшим сорока человек на борту. В итоге на севере и востоке Балтики хозяйничали флоты Швеции и Дании, а попытка короля Польши и великого князя литовского Сигизмунда II Августа превратить Литву и Польшу в морские государства закончилась неудачей [1]. Но Сигизмунд III Ваза (1587–1632) на пути реализации своих целей в отношении Швеции как никогда чувствовал необходимость в боеспособном флоте. Расстроившиеся планы использования испанских и голландских судов для военных действий против шведов еще более укрепили решение польского монарха создать собственный военный флот с кораблями крупного водоизмещения.

Среди тех, кому было доверено дело столь важного государственного значения, был уроженец Шотландии Джеймс Марри. Доподлинно неизвестно, в связи с чем этот представитель древнего шотландского клана, традиционно пользовавшегося покровительством шотландских королей, впервые оказался в Польше. Скорее всего, он не был младшим наследником, как и не был так называемым солдатом фортуны, поскольку в 1601 г. входил в штат придворных Сигизмунда III с годовым жалованьем 420 злотых. Позже это обстоятельство было учтено британским правительством: возвратившийся на родину Джеймс Марри в 1609 г. вновь отправился к польскому двору уже в качестве посланника Джеймса I Стюарта [6, 167]. Тем не менее его придворная и дипломатическая карьера завершилась несколько неожиданно.

Указом Сигизмунда III в 1620 г. шотландцу Джеймсу Марри было поручено строительство новых кораблей для создававшегося польского флота. По-видимому, не востребованные на родине познания Марри в навигационном деле в Польше пришлось в буквальном смысле ко двору. Хорошо зарекомендовавшему себя при строительстве двухмачтового судна (пинки) в 1623 г. Д. Марри доверили строительство еще десяти кораблей водоизмещением от 200 до 400 тонн, три из которых к 1625 г. были готовы. Однако признание инженерных способностей и даже пост бургомистра не удовлетворили честолюбивые устремления шотландца. С 1627 г. Джеймс Марри упоминается уже в качестве командира военных кораблей новой польской флотилии, построенных при его непосредственном участии [7, 2–4].

Именно в этот недолговременный, но полный разнообразных событий период военно-морской службы проявились те черты шотландского уроженца, которые вызывали противо-

речивое отношение европейцев к шотландцам в целом. Ему нельзя было отказать в профессионализме и мужестве. 31-пушечный галеон *Król Dawid*, возглавляемый Д. Марри, входил в число трех польских судов, атакованных шведами в мае 1627 г. в ходе сражения у Лебы. Капитанам польских галеонов *Król Dawid*, *Wodnik* и пинаса *Arka Noego* после ожесточенного боя удалось прорвать окружение из 24 кораблей противника и вернуться в форт Латерне, располагавшийся в устье Вислы [4]. Тогда тактика капитанов польского флота получила всеобщее признание и восхищение. В то же время в морском сражении при Оливе 28 ноября 1627 г., когда новый польский флот продемонстрировал полное превосходство над шведами, действия Д. Марри вызвали, по меньшей мере, недоумение. За несколько дней до боя, приняв решение прорвать шведскую блокаду, королевская корабельная комиссия назначила командующим польской эскадрой Аренда Дикмана – голландца, обосновавшегося в Гданьске в 1608 г. [1]. Однако шотландец Джеймс Марри считал себя более достойным этого звания. Являясь капитаном корабля *Król Dawid* – одного из наиболее крупных польских галеонов, построенного при его же непосредственном участии, – Д. Марри отказался подчиниться приказу адмирала Аренда Дикмана. *Król Dawid* бездействовал, хотя ему надлежало атаковать шведский галеон *Solen* и преследовать отступавшего противника. Оказалось, что таким способом шотландец отомстил за то, что не его удостоили звания адмирала.

В качестве наказания Марри больше не назначался капитаном на военные корабли, но это оказалось максимальным взысканием. То, за что другой иностранец мог подвергнуться тюремному заключению или даже поплатиться головой, не испортило дальнейшего пребывания Марри в Польше. Более того, должно быть, приняв решение навсегда остаться здесь, он предпринял шаги для окончательного закрепления своего статуса: в 1632 г. обратился к властям Шотландии с просьбой не задерживать отправку его *Birhbrieve* – свидетельства о том, что его родители состояли в законном браке и он законнорожденный [10, XXI]. Наличие такого документа являлось необходимым условием для получения польского подданства. Вероятно, определяющую роль в сложившейся ситуации сыграли былые заслуги и профессиональные достижения этого человека, приобретенные в период дипломатической службы влиятельные знакомства

и, конечно, его значительный вклад в создание ядра польского военного флота.

При преемнике Сигизмунда III, Владиславе IV (1633–1648), Д. Марри успешно продолжил военную карьеру в Польше, но уже на суше. В период Смоленской войны (1632–1634 гг.) он упоминается в чине полковника на польской службе. В это время его карьера развивалась с переменным успехом. Так, во время осады Владиславом IV русской крепости Белой – когда «надменные смоленским успехом, поляки отложили всякую осторожность; этим воспользовались русские, сделали вылазку на полк Вейгера и схватили восемь знамен прежде, нежели поляки успели взяться за оружие» [5, 165], четыре из восьми захваченных знамен принадлежали подразделению шотландца Джеймса Марри. Тем не менее именно в период этой военной кампании служба Марри, командовавшего двумя отрядами под началом фельдмаршала Казановского, была отмечена личным вниманием польского короля. Указом от 19 октября 1633 г. Владислав IV доверял командование

200 драгунами и организацию найма 800 иностранцев для осады Смоленска «благородному и храброму полковнику Джеймсу Марри за его отвагу и победы в сражениях с москвитями в доказательство признания его подвигов у стен Смоленска». К тому же в непосредственное подчинение к шотландцу переходили несколько «благородных капитанов» – поляков [10, 10–11].

Таким образом, и королевские указы-назначения, и даже реакция польских государственных и военных органов на отдельные инциденты в служебной карьере этого шотландца со всей очевидностью свидетельствуют о признании его заслуг со стороны официальных властей Польши. И хотя в историографии обнаруживаются редкие фрагментарные упоминания о службе Д. Марри во благо польской короны, образ «благородного и храброго» шотландца вдохновил известного польского прозаика-мариниста Ежи Богдана Рыхлинского на создание в середине XX в. двух ставших популярными и неоднократно переизданных романов – «Galeon kapitana Moru» и «Fama kapitana Moru».

Библиография:

1. Буткус В. Мини-победа Польши в морской битве под Оливой // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.jura24.lt/ru/novosti/gaznoje/mini-pobeda-pol-shi-v-morskojj-bitve-pod-olivojj-505694/psl-1> (дата обращения: 21.12.2014).
2. Ласкова Н. В. Шотландия и шотландцы в польско-британских отношениях в первой половине XVII века // Актуальные проблемы всеобщей истории. Межвузовский сборник научных статей. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. С. 62–73.
3. Ласкова Н. В. Шотландские кальвинисты в Польше XVII века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2002. № 3. С. 39–44.
4. Махов С., Созаев Э. Сокрушение империи // [Электронный ресурс] – URL: <http://coollib.com/b/288511/read> (дата обращения: 23.12.2014).
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Мысль, 1990. Кн. V, Т. IX. 718 с.
6. Bajer P. Scots in the Polish-Lithuanian Commonwealth, 16th to 18th Centuries: The Formation and Disappearance of an Ethnic Group. Leiden: Brill, 2012. 588 p.
7. Bieganska A. James Murray a Scot in the Making of the Polish navy // Scottish Slavonic Review. 1984. № 3. P. 1–9.
8. Bieganska A. A note on the Scots in Poland, 1550–1800 // Scotland and Europe 1200–1850 / Ed. by T. S. Smout. Edinburgh: J. Donald, 1986. P. 157–166.
9. Lithgow W. The Totall Discourse of the rare Adventures and Painfull peregrinations of long ninteenth years travailles from Scotland, to the most famous Kingdomes in Europe, Asia and Africa. Glasgow: James MacLehose and Soons, 1906. 449 p.
10. Papers relating to the Scots in Poland 1576–1793. Edinburgh: Publications of the Scottish History Society, 1915. Vol. LIX. 362 p.

References (transliterated):

1. Butkus V. Mini-pobeda Pol'shi v morskoj bitve pod Olivoi // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://www.jura24.lt/ru/novosti/gaznoje/mini-pobeda-pol-shi-v-morskojj-bitve-pod-olivojj-505694/psl-1> (data obrashcheniya: 21.12.2014).
2. Laskova N. V. Shotlandiya i shotlandtsy v pol'sko-britanskikh otnosheniyakh v pervoi polovine XVII veka // Aktual'nye problemy vseobshchei istorii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei. Rostov-na-Donu: RGPU, 2005. С. 62–73.
3. Laskova N. V. Shotlandskie kal'vinisty v Pol'she XVII veka // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki. 2002. № 3. С. 39–44.
4. Makhov S., Sozaev E. Sokrushenie imperii // [Elektronnyi resurs] – URL: <http://coollib.com/b/288511/read> (data obrashcheniya: 23.12.2014).
5. Solov'ev S. M. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. M.: Mysl', 1990. Kn. V, T. IX. 718 s.
6. Bajer P. Scots in the Polish-Lithuanian Commonwealth, 16th to 18th Centuries: The Formation and Disappearance of an Ethnic Group. Leiden: Brill, 2012. 588 p.
7. Bieganska A. James Murray a Scot in the Making of the Polish navy // Scottish Slavonic Review. 1984. № 3. P. 1–9.
8. Bieganska A. A note on the Scots in Poland, 1550–1800 // Scotland and Europe 1200–1850 / Ed. by T. S. Smout. Edinburgh: J. Donald, 1986. P. 157–166.
9. Lithgow W. The Totall Discourse of the rare Adventures and Painfull peregrinations of long ninteenth years travailles from Scotland, to the most famous Kingdomes in Europe, Asia and Africa. Glasgow: James MacLehose and Soons, 1906. 449 p.
10. Papers relating to the Scots in Poland 1576–1793. Edinburgh: Publications of the Scottish History Society, 1915. Vol. LIX. 362 p.